

УСЛОВИЯ ДЕСЛЕНГИЗАЦИИ СЛЕНГОВОЙ ЕДИНИЦЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ

Бедняков Евгений Евгеньевич

аспирант, ФГБОУ ВО Российский государственный
гуманитарный университет, (г. Москва)
evgefuse@gmail.com

THE CONDITIONS OF DESLANGIZATION OF A SLANG UNIT AND THE SELECTIVITY OF THE LITERARY NORM

E. Bednyakov

Summary: The purpose of the study is to derive the conditions under which a slang unit enters the literary norm from the functional-genetic nature of the unit. The tasks of the study include the genetic qualification of slang units by the environment of their origin, the comparison of this qualification with the actual destiny of a word, the explanation of the middle of the scale and of the exceptions, and the assessment of the role of media recirculation. The study tests the hypothesis that the destiny of a unit is predetermined by its original pragmatic task rather than by its expressiveness. The material comprises diachronic evidence on the destiny of Russian and English slang units, from nineteenth-century school vocabulary and the argot of itinerant traders to familiar English clippings and the lexicons of twentieth-century youth subcultures. The methodology combines functional-genetic reconstruction of a unit and a diachronic verification test. The study establishes that instrumental genesis substantially raises the probability of deslangization, whereas a simulative dominant restricts the path of a unit into the norm. The findings replace the static description of slang with a dynamic model of its functional phases and provide a theoretical foundation for applied tasks, including translation.

Keywords: deslangization of slang units, diachronic verification, functional phases, instrumental genesis, literary norm, media recirculation, nominative lacuna, primary slang, simulative slang.

Аннотация: Цель исследования – вывести из функционально-генетической природы сленговой единицы условия ее перехода в литературную норму. Задачи исследования: генетическая квалификация сленгизмов по среде их возникновения, сопоставление квалификации с реальным исходом слова, объяснение середины шкалы и исключений, оценка роли медийной рециркуляции. Проверяется гипотеза о том, что судьба единицы предопределена ее исходной прагматической задачей, а не степенью экспрессивности. Материалом послужили диахронические данные о судьбе русских и английских сленгизмов, от школярской лексики XIX века и офенского арга до фамильярных усечений английской разговорной речи и лексиконов молодежных субкультур XX века. Методология соединяет функционально-генетическую реконструкцию единицы и диахронический верификационный тест. В результате установлено, что инструментальный генезис существенно повышает вероятность десленгизации, тогда как симулятивная доминанта ограничивает путь единицы в норму. Значимость выводов определяется тем, что они заменяют статическое описание сленга динамической моделью его функциональных фаз и создают теоретическое основание для прикладных задач, включая переводческие.

Ключевые слова: десленгизация сленговых единиц, диахроническая верификация, инструментальный генезис, литературная норма, медийная рециркуляция, номинативная лакуна, первичный сленг, симулятивный сленг, функциональные фазы.

Значимость вопроса выходит за пределы описания субстандарта. Избирательность нормы, принимающей одни нелитературные единицы и отвергающей другие, принадлежит к центральным сюжетам теории литературного языка, однако обсуждается там преимущественно в терминах престижа и кодификации, то есть внешних по отношению к самой единице обстоятельств. Если удастся показать, что исход предопределен внутренним свойством лексемы, ее исходной прагматической задачей, теория нормы получит недостающий внутренний критерий, а лексикография инструмент прогнозирования. Одновременно прояснится и давний парадокс субстандарта, сочетание высокой словообразовательной продуктивности сленга с ничтожной долей его вклада в общий словарь.

Отправной точкой служит функционально-генетическая дихотомия сленга, согласно которой социально-

маркированный сленг произведен от профессионального и воспроизводит его внешнюю форму при утрате инструментального содержания. Однако сама по себе дихотомия еще ничего не говорит о том, какая единица приживется в словаре. Без ответа остается главная диахроническая загадка, избирательность нормы, принимающей одни сленгизмы и отвергающей другие.

Разногласия лексикологов о природе сленга цифровая среда лишь обострила. Работы, посвященные исследованию языка интернета, показали, что сеть порождает новые режимы неформального письменного бытования языка. В условиях развития сетевых технологий письменная коммуникация перестает ограничиваться преимущественно официальной и литературной сферами, приобретая характеристики неформального письменного языка (informal written language) массового, повседневного и архивируемого. Как подчеркивает в

своих исследованиях канадский лингвист Гретхен Маккаллоу, «изменилось то, что теперь письмо существует как в формальной, так и в неформальной версии точно так же, как устная речь существовала всегда». [10, р. 8]. Исследования, посвященные языку интернет-коммуникации, свидетельствуют о том, что цифровая среда формирует самостоятельную прагматическую экосистему мобильной коммуникации [13, р. 9]. Корпусные исследования зафиксировали превращение ярлыка «тиктового сленга» в метаязыковую категорию массового сознания [7, р. 292–308], рециркуляцию городских контактных вариантов в цифровой среде [6, р. 413–416] и восхождение значительной части модного лексикона к афроамериканскому английскому [8, р. 259]. Отдельные наблюдения касаются ускоренной ротации платформенно-маркированной лексики под воздействием алгоритмов модерации онлайн контента и рекомендаций. Данная специфика *algospeak* получила отражение в обобщении эмпирических наблюдений Э. Стин, К. Юрченко и Д. Клуг. Авторы подчеркивают, что под воздействием алгоритмов модерации простые лексические замены быстро теряют эффективность, вследствие чего пользователи вынуждены непрерывно моифицировать существующие языковые практики: «Создатели контента постоянно развивают алгоспик, выходя за пределы простой замены слов... их алгоритмическая грамотность играет ключевую роль в осознании необходимости расширять и обновлять репертуар алгоспика [10 Р. 234–237]. Так же как отмечают А. Бхандари и С. Бимо в современных соцсетях (в частности TikTok) процессы самопрезентации подвержены трансформации: формируется «алгоритмизированное Я», при котором конструирование идентичности пользователя опосредованно не столько социальными связями, сколько рефлексивным взаимодействием с рекомендательными алгоритмами платформы [4]. Не менее значимыми представляются наблюдения К. Кэлхун и А. Фассета, касающиеся устойчивости эвфемистических замен, переживших породившую их техническую нужду: «Меметическая культура TikTok привела к тому, что самоцензура превратилась из вынужденной меры в полностью игровую практику, пережившую свою первоначальную цель» [6, Р. 23]. Все эти данные требуют теоретической рамки, которой пока не существует.

Цель статьи состоит в том, чтобы вывести из функционально-генетической природы единицы условия десленгизации. Проверяемая гипотеза связывает вероятность вхождения единицы в норму с ее исходной, инструментальной либо симулятивной, природой. Изложение движется от описания материала и процедур к диахронической верификации.

Материал исследования образует диахронический корпус сведений о судьбе сленговых единиц, разбитый на четыре группы. Русская часть охватывает лексемы

школьного обихода XIX века (шпаргалка, провалиться, срезаться), чья история прослежена по академическим описаниям русской лексики [1, С. 94] и данным Национального корпуса русского языка [2], а также единицы офенского и уголовного арг (клевый, стремный), этимология которых устанавливается по лексикографическим источникам [3, С. 489]. Английская часть включает фамиллярные усечения, закрепившиеся в норме (*mob*, *movie*, *fan*, *pub*), датируемые по историческим словарям [12], и массив субкультурных лексем XX века, вышедших из употребления вместе с породившими их группами, от жаргона стилиг до клубных социолектов. Критерием включения единицы служила документированность двух точек ее траектории, среды возникновения и итогового статуса.

Ядро методологического аппарата образует диахронический верификационный тест. Каждой единице материала приписывается генетическая квалификация, после чего она сопоставляется с реальным исходом, вошло ли слово в норму или выпало из узуса. Расчет здесь простой. Будь генезис безразличен для судьбы слова, исходы распределились бы случайно; если же связь существует, инструментальные единицы должны закрепляться в норме заметно чаще симулятивных.

Чем такой тест мог бы быть опровергнут? Двумя картинками. Первая выглядела бы так, что заведомо симулятивные слова массово оседают в нейтральном слое нормы; вторая так, что инструментальные единицы гибнут при вполне живом денотате. Оба контрольных вопроса задавались каждой группе материала. Отдельно оговору порядок работы. Генетическая квалификация присваивалась по сведениям о среде возникновения слова и только потом сверялась с данными об исходе, иначе разметку легко подогнать под известный результат. Там, где среда допускала двойное прочтение, единица уходила в переходную зону и в основной подсчет не попадала.

Выдвинутая гипотеза поддается проверке на материале перехода сленговых единиц в литературную норму. Русские лексемы *шпаргалка*, *провалиться*, *срезаться* родились внутри закрытого школярского обихода, однако обслуживали реальную деятельность, учение, экзамен, списывание, и потому несли полноценное денотативное содержание; именно оно обеспечило им путь в общий словарь [1]. Сложнее устроена траектория офенских и уголовных по происхождению *клевый* и *стремный*. Родившись инструментально, оба слова пережили свою среду и нормализовались лишь частично, в разговорном регистре, чего и следовало ожидать по предложенному критерию, если учесть смену функции по дороге. Ту же закономерность подтверждают английские фамиллярные усечения *mob*, *movie*, *fan* и *pub*, закрепившиеся в норме благодаря номинативной незаменимости при сохранении денотата. У симулятивных единиц исход

противоположный. Лексиконы стиляг, хиппи и клубных субкультур почти целиком ушли вместе со своими группами и следа в норме не оставили; денотативного ядра, в котором норма нуждалась бы, у них не было. Итоги теста сведены в таблицу 1.

Случайным такое распределение исходов не назовешь, и выдвинутая гипотеза находит в нем опору. Инструментальное происхождение заметно повышает шансы слова на десленгизацию; там же, где верх берет симулятивная работа, дорога в норму обычно закрыта. Сам тест подводит к модели, в которой сленг похож на лабораторию. Пока лаборатория связана с живым делом, она продуктивна и подпитывает литературный язык. Стоит связи оборваться, и на месте лаборатории остается текущий слой слов-однодневок.

Здесь легко заподозрить круг в рассуждении, поэтому уточню, за что именно норма принимает слово. Не за экспрессивность и не вопреки ей. Слово нужно норме тогда, когда оно закрывает номинативную лакуну, то есть называет вещь, у которой нейтрального односложного имени попросту нет. У предмета, именуемого шпаргалкой, другого имени не было; movie коротко назвал новый вид зрелища. А симулятивное слово по самому своему устройству дублирует уже названное, ему нечего предложить норме, кроме знака принадлежности, который норме не нужен. Так что отбор, производимый нормой, вершится не по вкусу, а по функции.

Без оговорок тест был бы слишком хорош. Одна касается середины шкалы. Слово может родиться в деле, а потом пережить свое ремесло и доживать век в чисто сигнальном режиме; для таких случаев критерий действует с поправкой на момент перехода, и шанс войти в норму сохраняется у слова ровно до тех пор, пока живо его денотативное ядро. Из этой самой середины происходят клеветный и стремный. Другая оговорка касается исключений на симулятивном полюсе. Кое-что из лексики с исходно групповой меткой все же просачивается в широкий разговорный обиход, а значит, рядом с генетическим фактором работают и иные механизмы нормализации, в первую очередь медийная рециркуляция.

Подрывают ли середина шкалы и подобные исключения саму дихотомию? Скорее наоборот. Они показывают, что перед нами не застывшие классы, а фазы одной траектории, по которой слово движется только в одну сторону, от инструментальности к симуляции.

Предсказательную силу модели удобно оценить на лексике цифровых платформ, где функциональные фазы сменяются в ускоренном темпе. Корпусные данные об энрегистрации так называемого тиктокового сленга [7, р. 292–308] и о его восхождении к афроамериканскому английскому [8, р. 256] согласуются с сигнальной трактовкой вторичного типа, ведь массовое сознание вешает ярлык особого языка именно на знаки генерационной принадлежности. Показателен и ускоренный износ платформенной лексики, описанный Э. Стин: «Многие участники заметили, что со временем алгоритм TikTok учится распознавать истинный смысл алгоспика и, в свою очередь, модерировать контент... в результате многие варианты письменного алгоспика стали повсеместными и легкими для обнаружения системой модерации, что сделало их менее эффективными» [12, Р. 11]. Дихотомия превращает это описание в объяснение, ведь быстрее всего стирается именно слой без денотативного якоря, то есть симулятивный. Самое же любопытное дают эвфемистические замены, которые продолжают жить после того, как вызвавшее их цензурное давление исчезло [5 Р. 23]. На таких словах переход из инструментальной фазы в сигнальную виден в реальном времени, тогда как на историческом материале тот же процесс приходится восстанавливать по косвенным следам. Переводческие следствия модели заслуживают систематического разбора, но это тема отдельной работы.

Остановлюсь еще на одном сюжете, на том, как модель уживается с механизмом медийной рециркуляции. Энрегистрация, закрепление за набором форм статуса опознаваемого «языка» в массовом сознании, ускоряет обе фазы траектории сразу. Она стремительно распространяет единицу за пределы исходной группы, и она же обесценивает ее сигнальную работу, поскольку знак, известный всем, перестает отличать своих. Корпусные данные о судьбе тиктокового лексикона [7, р. 292–308;

Таблица 1.

Диахронический верификационный тест: генезис единицы и ее исход.

Единица	Среда возникновения	Генетическая квалификация	Диахронический исход
шпаргалка, провалиться, срезаться	школярский обиход XIX века	инструментальная: номинация реальных учебных практик	полная десленгизация, вхождение в общий словарь
клеветный, стремный	офенское и уголовное арг	инструментальная в исходной среде, затем сигнальная	частичная нормализация в разговорном узусе
mob, movie, fan, pub	фамильярные усечения английской разговорной речи	инструментальная: компрессия при сохранении денотата	полная десленгизация, нейтральный статус
лексиконы стиляг, хиппи, клубных субкультур	закрытые молодежные сообщества XX века	симулятивная: маркировка принадлежности	выход из употребления вместе с группой

7, р. 256] показывают этот двойной эффект в действии, где медийное признание «языка поколения» по времени совпадает с началом его износа. Для модели отсюда следует уточнение. Медийная рециркуляция не отменяет генетический фактор, а сжимает время его действия, отчего современный материал позволяет наблюдать за годы то, что в историческом материале растягивалось на десятилетия.

Ограничения исследования требуют оговорки. Диахронический тест охватил ограниченное число слов и только два языка. Квалификация генезиса отдельной лексемы, как ни выстраивай процедуру, сохраняет долю толкования. Что отсюда следует для продолжения работы? Дихотомию стоит проверить количественно, на больших диахронических корпусах и на материале

третьих языков, а для лексики без документированной истории понадобятся формальные процедуры генетической атрибуции, которых пока нет.

Итак, условия десленгизации поддаются описанию. Слову инструментального происхождения дорога в литературную норму открыта заметно шире, чем симулятивному, а середину шкалы покрывает поправка на момент смены функции. Главное же приобретение видится в смене самой оптики. Вместо неподвижной картины субстандарта предложена модель функциональных фаз, одинаково работающая и на материале позапрошлого века, и на лексике сегодняшних платформ. Для практики, от лексикографического прогнозирования до перевода, отсюда следует привычка просчитывать судьбу и передачу слова по его доминирующей функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко О.А. Зубрить, долбить и «разводить клопов» (О старой школьной лексике) / О.А. Анищенко // Русская речь. – 1999. – № 3. – С. 93–97.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.07.2026).
3. Виноградов В.В. История слов / В.В. Виноградов. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. – С. 489
4. Bhandari, A. Why's Everyone on TikTok Now? The Algorithmized Self and the Future of Self-Making on Social Media / A. Bhandari, S. Bimo // Social Media + Society. – 2022. – Vol. 8. – № 1. – P. 5.
5. Calhoun K. "They Edited Out Her Nip Nops": Linguistic Innovation as Textual Censorship Avoidance on TikTok / K. Calhoun, A. Fawcett // Language@Internet. – 2023. – Vol. 21. – P. 23.
6. Ilbury C. The Recontextualisation of Multicultural London English: Styling the 'Roadman' / C. Ilbury // Language in Society. – 2024. – Vol. 53. – № 3. – P. 413–416.
7. Ilbury C. 'TikTok Slang': Lexical Variation and Change in Social Media / C. Ilbury // Sociolinguistic Approaches to Lexical Variation in English / ed. by R.J. Sandow, N. Braber. – Abingdon: Routledge, 2025. – P. 292–308.
8. Ilbury C. 'Gen Z Language? Y'all Mean AAVE': The Appropriation of African American Vernacular English as 'TikTok Language' / C. Ilbury // Journal of Sociolinguistics. – 2026. – Vol. 30. – P. 256.
9. Klug D. How Algorithm Awareness Impacts Algospeak Use on TikTok / D. Klug, E. Steen, K. Yurechko // Companion Proceedings of the ACM Web Conference 2023. – New York: ACM, 2023. – P. 234–237.
10. McCulloch G. Because Internet: Understanding the New Rules of Language / G. McCulloch. – New York: Riverhead Books, 2019. – P. 8.
11. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oed.com> (date of access: 12.07.2026).
12. Steen E. You Can (Not) Say What You Want: Using Algospeak to Contest and Evade Algorithmic Content Moderation on TikTok / E. Steen, K. Yurechko, D. Klug // Social Media + Society. – 2023. – Vol. 9. – № 3. – P. 11.
13. Yus F. Smartphone Communication: Interactions in the App Ecosystem / F. Yus. – London: Routledge, 2021. – P. 9.

© Бедняков Евгений Евгеньевич (evgefuse@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»